XII 1977

8 7 3

ТУ 19 – 32 – 73

6

4

ДИАФИЛЬМ

РИСУНКИ ВРУБЕЛЯ

Во всем русском искусстве нового времени, пожалуй, не было больше художника такого напряжения, такой трагической судьбы, как Врубель.

Автопортрет.
1883.

В живописных произведениях Врубеля воплотилась вся его жизненная программа. Не принимая современную действительность, в ожидании бурь и перемен, невиданных мятежей, он жил мечтой о счастье и жаждой красоты.

Демон. 1890.

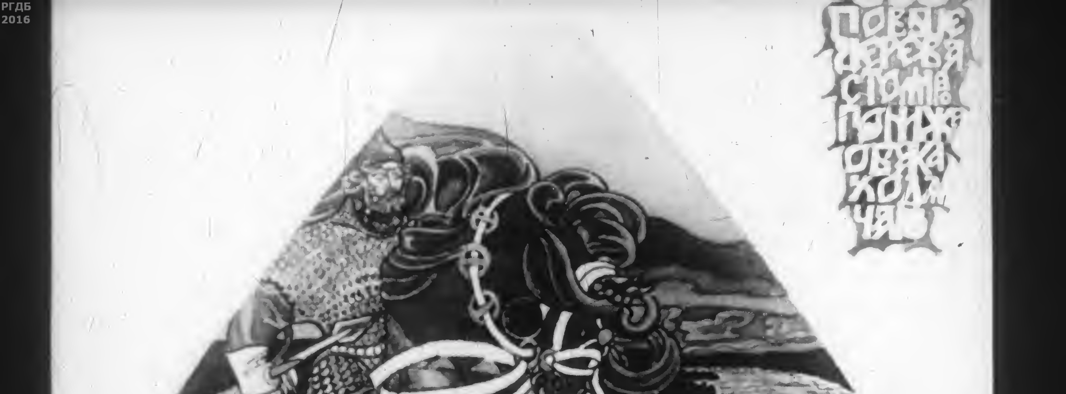
В природе он видел проявление подспудных стихийных сил...

К ночи. 1900.

...в людях — кипение страстей, яркую вспышку индивидуальных качеств, силу и волю.

Испания.
1893.

Мечтатель и фантазер, он лелеял монументальные замыслы, делал проекты архитектурных построек, создавал эскизы фресок и театральных постановок, но не гнушался и самой скромной художественной задачей — проектом книжного знака, эскизом росписи балалайки.

Рисунку Врубеля была уготована особая роль. Как чуткий сейсмограф души, он отражал все ее метания, всю сложную внутреннюю борьбу. С рисунка художник начал свой путь...

Иллюстрация к роману Л. Толстого «Анна Каренина». Конец 1870-х— начало 1880-х годов.

...и им кончил. Когда уже не было сил писать маслом, художник рисовал то, что видел вокруг, или тех, кто ему позировал.

Почтовый чиновник.
1903–1904.

Михаил Александрович Врубель начал учиться живописи поздно—24 лет он поступил в Академию, чтобы вскоре бросить ее, не пройдя полного курса. В классах рисовал натурщиков, сочинял композиции, копировал...

Антиной.
Начало 1880-х годов.

Дома и в гостях—карандашом или акварелью—запечатлевал простые домашние сцены...

Портрет
старушки Кнорре
за вязаньем.
1883.

Прошло какое-то время, прежде чем художник научился вкладывать в простой след от карандаша всю силу страсти, научился преображать окружающий мир своей всепокоряющей фантазией. В середине 80-х годов, в тридцать лет, Врубель обрел эту способность—с тем, чтобы в течение двух десятилетий хранить ее и развивать.

В карандашном автопортрете 1885 года уже все говорит о сложившемся своеобразии художника: причудливо освещенное с одной стороны лицо—с горящим от света правым глазом, разметавшиеся по листу густые тени, нервные и быстрые штрихи.

А это женское лицо с глазами, будто невидящими, обращенными словно внутрь души, легло в основу образа богоматери с младенцем. Моделью Врубелю послужила Э. Л. Прахова...

...в ее чертах угадал художник великую человеческую трагедию.

Богоматерь с младенцем. 1884—1885.

Человек с его мятущейся душой, страстью и страданием стал героем врубелевского искусства. Его черты можно увидеть в портрете В. С. Мамонтова.

Великие творения Толстого, Пушкина, Лермонтова открыли художнику путь к постижению трагических коллизий, сложных, подчас неразрешимых противоречий, возникающих между людьми, между человеком и обществом, между добром и злом.

Иллюстрация к трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери». 1884.

Ближе всего Врубелю был М. Ю. Лермонтов. Врубель взялся за иллюстрирование его произведений. В персонажах рисунка к стихотворению «Журналист, читатель и писатель» мы без труда узнаем Белинского, Панаева и самого Лермонтова.

В душе художника словно воскресал мятущийся дух поэта, его неудовлетворенность жизнью, его горечь, презрение к пошлости. Его жажда обновления мира, его романтизм.

Врубель прочел Лермонтова глазами Человека нового времени. Он как бы пропустил все лермонтовские образы, все сюжетные ситуации через призму своего темперамента.

Одна из иллюстраций к «Герою нашего времени» (1890—1891). Печорин словно отождествлен здесь с самим Врубелем.

Нервными прерывистыми линиями и пятнами воссоздает художник облик княжны Мэри.

Княжна Мэри
и Грушницкий.

В рисунке «Казбич и Азамат» линии напрягаются и пружинят— сама форма как бы ищет соответствия драматическому моменту.

Из всех произведений Лермонтова Врубель больше всего любил поэму «Демон». В течение почти всей жизни художника образ Демона неотступно следовал за ним. Ему посвятил Врубель едва ли не главные свои живописные произведения.

«Демон сидящий», «Демон летящий» и, наконец, «Демон поверженный». Вот целая история героя—история надежды, разочарования и гибели.

Демон поверженный. 1902.

Серия рисунков к «Демону» (1890—1891) стала высшим достижением художника в области иллюстрации. Врубель глубоко постиг сущность лермонтовского образа.

„Демон—Дух не столько злобный, сколько страдающий и скорбный, но при всем том Дух властный и величавый“.

М. Врубель.

Голова Демона.

В цикле врубелевских иллюстраций взяты самые драматические эпизоды. «Танец Тамары» — первая сцена, где столкнулись два главных героя. Врубель погружает нас в причудливый мир фантастической восточной сказки с ее изысканным узорочьем и сдержанной страстью.

Демон — пришелец из другого мира, мира горных вершин, не знающего земных законов, по которым идет жизнь людей. Это столкновение небесного и земного предвещает катастрофу.

Она назревает в сцене «утешения»:
«Не плачь, дитя! не плачь напрасно!»

И в момент клятвы Демона:
«Я дам тебе всё, всё земное—
Люби меня...!»

Прекрасен рисунок головы Тамары, лежащей в гробу. Здесь словно собрана вся нежность художника, вся его любовь к человеческому существу, все его сострадание.

Создавая иллюстрации к «Демону», Врубель был во всеоружии мастерства. Рисунок «Несется конь быстрее лани» сработан, как драгоценный предмет, отчеканен и отточен.

В первоначальном наброске к иллюстрации несколькими штрихами безошибочно переданы движение коня, структура его формы.

Через несколько лет, в конце 1890-х—начале 1900-х годов, вслед за лермонтовским «Демоном» Врубель обратился к пушкинскому «Пророку».

«Голова Пророка» (1904)— один из лучших рисунков позднего Врубеля. Вновь, как и в «Демоне», художник подчеркнул страдание, трагическую отчужденность и гордое одиночество своего героя.

Последний период творчества Врубеля целиком посвящен графике. Больной художник лишь в недолгие дни облегчения оказывался дома. В лечебнице или дома—он непрестанно рисует. К нему приходит необыкновенная способность находить красоту в самом простом.

И прежде Врубель нередко рисовал цветы. На фоне штрихов и плоскостей, как некое чудо природы, встает перед нами цветок белой азалии в рисунке 1886—1887 годов.

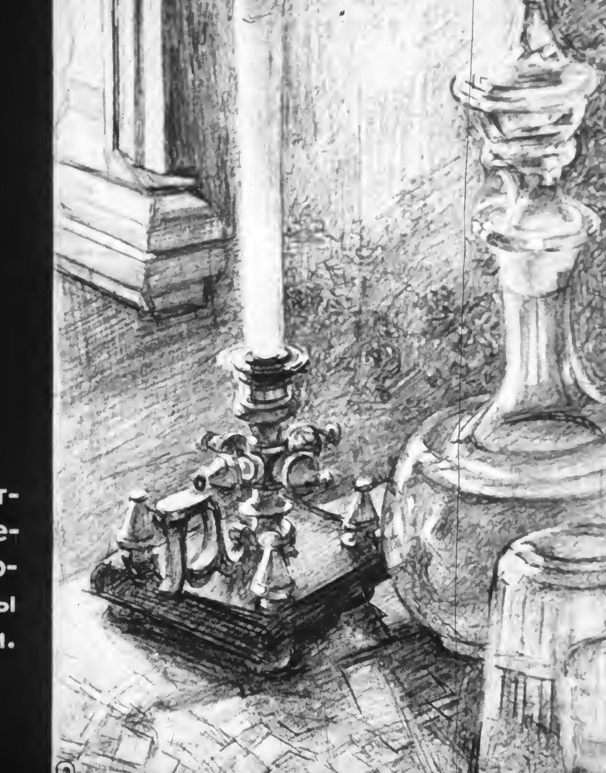

Один из поздних рисунков — «Роза» (1904). Хрупкие лепестки еле тронуты карандашом и акварелью.

В рисунке «Рука, держащая платок» живое и мертвое словно столкнулись друг с другом.

Вещи у Врубеля одушевляются. Они становятся предметами, сопричастными человеку, его спутниками, как бы наблюдателями его жизни.

Хрустальный стакан.
1900-е годы.

В серии рисунков «Бессонница» детали кровати, халат и простыня проработаны с необычайной тщательностью. В каждом движении карандаша виден след душевных переживаний.

Иногда больной художник, глядя через окно, находил объект для пристального созерцания в том, что оказывалось рядом—перед глазами.

Природа менялась. Снежными сугробами заносило дворик. Воздух становился прозрачным, а очертания предметов— скупыми и чистыми.

Но, конечно же, больше всего Врубеля продолжали интересовать люди. Иногда модель была случайной—как этот «Санитар».

Но чаще художнику позировали близкие, окружавшие его люди. Портрет врача Усольцева, лечившего Врубеля, выполнен в своеобразной манере—весь лист бумаги испещрен тонкими короткими линиями, которые создают орнаментальную сетку. В нее вплетено изображение человека, приобретающее фантастические черты.

Они усиливаются в другом изображении доктора — на фоне иконы.

Широко раскрытые, пристально смотрящие на вас глаза постоянно встречаются в работах Врубеля. Взгляд больного сына художника несет в себе испуг и трагическую безысходность.

Портрет Валерия Брюсова (1906). Здесь взгляд устремлен вдаль — в нем и тревога, и глубокая мысль, и мудрая сосредоточенность.

В последние годы Врубель часто рисовал свою жену — известную певицу Н. И. Забелу.

Портрет Н. И. Забелы-Врубель. 1904.

Сложную технику акварели, смешанной с пастелью, итальянским и графитным карандашом, применил художник в этом нежном и хрупком рисунке. Просветленный мир природы созвучен чувствам женщины, как бы отдыхающей от душевных невзгод и потрясений.

С трогательной любовью передает художник каждую деталь, каждую черточку любимого лица.

В серии последних автопортретов Врубель добился необыкновенной глубины истолкования своей собственной судьбы, своих неразрешимых проблем.

С грустью, с каким-то горьким удивлением взирает он на мир, подвергший его таким тяжким испытаниям.

В серьезной сосредоточенности, суровой неуступчивости врубелевского образа живет несгибаемая воля художника, и в своей болезни, и в своем одиночестве остававшегося верным высоким идеалам человечности.

КОНЕЦ

Автор доктор искусствоведения
Д. САРАБЬЯНОВ
Художник-оформитель Ж. ГИРИЧЕВА
Редактор М. МИНЦ

•

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1974 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-075-74

Черно-белый 0-20